

Тетради

Русской экспертной школы

2017 № 3

Москва
Русская экспертная школа
2017

УДК 316.75(470+671)
ББК 60.0(2Рос)
ТЗ7

Партнёры:

Всемирный русский народный собор
Философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова
Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь)

Книга издана при финансовой помощи
Фонда просвещения «МЕТА»

ТЗ7 **Тетради Русской экспертной школы № 3** : научное издание / Под ред. В. А. Щипкова. – М. : «Русская экспертная школа», Пробел-2000, 2017. – 100 с.

ISBN 978-5-98604-626-6

Настоящий номер Тетрадей Русской экспертной школы представляет собой сборник экспертных позиций, обсуждавшихся на семинарах Школы в марте и апреле 2017 года. В этом номере рассматриваются следующие вопросы: как в западной философии возникли идеи о привилегиях меньшинств, где граница, после которой либеральные идеи перерастают в бунт против вероучения и порядка, в каком нравственном состоянии находилось русское общество накануне 1917 года и что такое неоколлаборационизм.

Наши электронные контакты:
ruseschool@yandex.ru
vk.com/ruseschool

ISBN 978-5-98604-626-6

© Русская экспертная школа, 2017.
© Щипков В. А. , 2017.
© «Пробел-2000», 2017.
© Фонд просвещения «МЕТА», 2017.

Содержание

Л. В. Поляков

Власть меньшинства.

Истоки идей о привилегиях меньшинств в западной философии 5

А. Б. Рогозянский

Православие и либерализм 23

С. Ю. Рыбас

Серебряный век и нравственное состояние общества

накануне 1917 года 51

А. Л. Вассоевич

Коллаборационизм и неоколлаборационизм 64

А. И. Кондрашов

Телевидение и нравственность 81

ТЕЛЕВИДЕНИЕ И ПРАВСТВЕННОСТЬ

В течение длительного времени в центре моей профессиональной деятельности лежали исследование и критика современного российского телевидения. Пришёл я в эту область, можно сказать, случайно. Одним из наиболее любимых мной периодических изданий ещё с советского времени была «Литературная газета». Я сам активно печатался в «Литературной газете», и перспектива работы в ней в качестве штатного сотрудника представлялась мне весьма привлекательной. «Литературная газета» всегда была известным и уважаемым изданием. Однако в 90-е годы её влияние стало уменьшаться, а тираж падать. Не в последнюю очередь это было связано с тем, что в это время редакция газеты стояла на ультралиберальных, прозападнических позициях. Ситуация изменилась в лучшую сторону в 2000-м году, когда главным редактором газеты стал Юрий Михайлович Поляков. С его приходом идеологическое направление газеты изменилось: оно стало пророссийским, либерально-консервативным. Либерализм в традиционном понимании этого слова — это вовсе не та идеология, которую можно найти на радио «Эхо Москвы». Редакционная политика «Эхо Москвы» — это псевдолиберализм. Настоящий либерал всегда готов выслушать своего оппонента, даже если он с ним не согласен, и никогда не позволит себе в дискуссии перейти на личности. На «Эхо Москвы» спикеры и публицисты, чья точка зрения не совпадает с точкой зрения редакции этой радиостанции, нередко подвергаются обструкции и навешиванию оскорбительных ярлыков, таких как «красно-коричневый», «фашист», «быдло», «вата». В этом отношении у «Литературной газеты» иная политика, она открыта для всевозможных мнений. В то же

время с начала 2000-х годов и до настоящего времени редакция «Литературной газеты» приветствует патриотизм, консервативные, семейные ценности, те ценности, которые теперь часто называют христианскими. Впрочем, известно, что в советское время «Моральный кодекс строителя коммунизма» во многом следовал христианской этике. Поэтому в некотором смысле не будет ошибкой сказать, что советская эпоха в отношении нравственных и семейных ценностей была вполне христианской. То же самое можно сказать и о современной «Литературной газете»: она опирается на тот же христианский нравственный фундамент и, исходя из этого, оценивает не только литературу и культурные события, но и всё, что происходит в мире.

Вскоре после вступления в должность главного редактора Юрий Поляков инициировал появление в «Литературной газете» раздела «ТЕЛЕВЕДЕНИЕ», посвящённого телевизионным передачам. Работой именно над этим разделом мне и предстояло заняться. Решение посвятить целый раздел газеты телевидению довольно необычно, потому что чаще всего в газетах пишут о телевидении на последней страничке: там размещается программа телеканалов, рецензируются и анонсируются фильмы и телепередачи. Впоследствии раздел «ТЕЛЕВЕДЕНИЕ» в «Литературной газете» стал одним из наиболее читаемых. Приглашая меня на работу, Юрий Поляков сразу предупредил о том, что телевидение — это поле битвы, поле яростной идеологической борьбы. Передача или фильм могут рассказывать зрителю о чём угодно, но то, как там трактуется российская история, события недавних лет, то, какой предстаёт жизнь, как изображается в фильмах и сериалах современный человек, значит очень многое. И эти трактовки нередко вызывают споры. В начале 2000-х годов российское телевидение отличало господство ультралиберальной идеологии, его знаковыми фигурами были такие люди, как Евгений Киселёв, Владимир Познер, Виктор Шендерович и Николай Сванидзе. Этим людей принято считать проводниками либерального мировоззрения, хотя в последние годы их взгляды часто прямо называют русофобскими. В

вопросах нравственности эти люди тоже были и остаются приверженцами не традиционных российских, а «европейских» ценностей, одно из положений которых заключается, например, в том, что однополые браки — это социальная норма и даже повод для гордости. Такая «нравственность», конечно, противоречит христианской морали, но всем предлагается её принимать как новую нравственность, которая должна поддерживаться законом и служить в качестве примера для подражания.

Своеобразный эксперимент по пропаганде гомофильской этики сейчас проводится в Европе и отчасти в США (в США в меньшей степени, так как во многих штатах отношение общества к гомосексуализму сугубо отрицательное). Средством распространения такой этики по всему миру служит массовая культура. Сейчас трудно сказать, к чему может привести этот эксперимент. Однако совершенно очевидно, что то отношение к жизни, к миру, отношение к собственной стране, народу и семье, которое будет продемонстрировано в телевизионной передаче, в кинофильме или телесериале сегодня, окажет огромное влияние на жизнь миллионов людей завтра.

Разница между телевидением и кино только в средствах доставки визуального образа. Можно сказать, что телевидение приходит в дом каждого человека без спроса, забирает у людей их время и тотчас продаёт его рекламодателю. В выигрыше остаётся тот телеканал, который сможет украсть больше зрительского времени. Конечно, эта кража происходит строго в рамках законодательства и с молчаливого согласия самого телезрителя, но от этого она не перестаёт быть кражей. Задача кино несколько сложнее: зрителя в кино нужно завлечь так, чтобы он пришёл в кинотеатр и осознанно отдал за билет свои деньги. Впрочем, нужно признать, что разница между кино и телевидением не принципиальна.

Какое-то время назад в обществе прошла сильная волна возмущения (вплоть до обращений в суд), связанная с обвинениями телевидения в безнравственности. Симптоматично, что почти все

судебные иски против руководства телеканалов на тот момент закончились ничем. Эпицентром борьбы стал спор о необходимости введения ограничений на контент телевидения, демонстрируемый до девяти вечера, то есть на фильмы и передачи, которые могут смотреть дети в так называемое «детское время». Николай Сванидзе, занимавший на тот момент пост председателя телерадиовещательной компании ВГТРК, выступил категорически против введения любых ограничений для телевидения, указывая на то, что для России «всё это рано». Всё ещё рано вводить общественные советы, аналогичные тем, что давно уже существуют во Франции или Англии, рано «ограничивать свободу слова», потому что общество для этого «ещё не созрело». Результатом многочисленных дискуссий стало то, что на экране появились специальные пометки для телепередач: 6+, 12+, 16+, обозначающие возрастной ценз для их зрителей. Однако это нововведение имело совершенно противоположный задуманному эффект: дети стали в ещё большей степени смотреть то, что им «нельзя». Как гласит известное выражение: «Запретный плод всегда сладок».

Работа в «Литературной Газете» сподвигла меня на то, чтобы тщательно исследовать телепроцесс, искать ключ к пониманию тех законов и механизмов, в соответствии с которыми функционирует современное телевидение. Главным объектом моего внимания стали зарубежные исследования. Выяснилось, что почти во всех странах Европы контролем над телевещанием занимаются специальные общественные советы. Кроме того, существенную помощь мне оказали работы французского социолога Пьера Бурдьё (фр. Pierre Bourdieu), специализировавшегося именно на изучении телевидения. Этот учёный заложил основы научного подхода к пониманию современного коммерческого телевидения. Его работы можно смело рекомендовать к ознакомлению всем интересующимся данной проблематикой, тем более что некоторые из них (хотя и не без труда) можно найти в открытом доступе в сети Интернет.

Телевидение — это прежде всего бизнес, а главное в любом бизнесе — конкуренция. Это аксиома рыночных отношений. Конкуренция игроков рынка теоретически должна приводить к тому, что продукт, предлагаемый ими потребителю, будет с течением времени становиться только лучше. Однако в отношении телевидения этот принцип не работает. Бурдьё доказал, что конкуренция на телевидении приводит не к улучшению качества конечного продукта, а к его ухудшению. Телевидение в погоне за зрителем начинает апеллировать к самым низменным страстям. Таким образом, то, что лучше «покупается» зрителем, зачастую оказывается вовсе не лучшего качества. Человек — существо не только высокодуховное, но ещё и животное, биологическое, со своими инстинктами и страстями, и телевизионные маркетологи знают это как никто другой. Коммерческое телевидение нацелено на получение рекламных денег. Программа должна вызвать у зрителя как можно больший интерес, как можно больше людей должны её посмотреть, таким образом она получит больший рейтинг и долю в эфире. Телевизионные рейтинги, распределение зрителей по возрастному, половому и имущественному принципу пристально изучаются специализированными исследовательскими компаниями. У нас в России это почему-то очень часто оказываются американские кампании. Этот факт, между прочим, вызывает удивление даже у самих работников отечественного телебизнеса: почему, например, Гэллап Медиа (англ. Gallup Media), одна из наиболее известных американских социологических компаний, исследует, кто и что смотрит в России, какие проценты аудитории у телеканалов «Россия», у «Первого канала», «ТВ-Центра», «НТВ»? В зависимости от рейтинга телепередач распределяются впоследствии и деньги, полученные телеканалами за рекламу: более высокий рейтинг означает большие деньги, а рейтинг, согласно Бурдьё, зависит не от художественных, познавательных или нравственных качеств передачи, а от её популярности, смотрительности.

Предположим, есть некая передача, которая является интересной для зрителей и соответственно коммерчески успешной. За

счёт чего это достигается? За счёт людей, принимающих в ней участие, их мастерства, идей, особенных способов передачи информации. Но как только какая-то передача становится успешной, у многих сразу же возникает желание добиться аналогичного результата, сделать нечто похожее на то, что где-то уже имело успех. Это приводит к тиражированию, дублированию одних и тех же принципов, схем, идей, на которых строятся передачи. Есть прямое копирование, как, например, шоу «Голос». «Голос» — это голландское шоу, которое повторили во многих странах мира. Это лицензионное копирование. Другой пример: на телеканале появляется шоу, в котором артисты, ранее не умевшие танцевать, соревнуются в танцах на льду. Проходит совсем немного времени, и на другом телеканале артисты тоже начинают танцевать на льду. Потом танцевать, но уже не на льду. Потом не только танцевать. Думаю, идея понятна. Кроме того, все каналы активно эксплуатируют детей. Кто-то угадал с идеей, и все прочие каналы стали таким же образом собирать себе зрителей. Поэтому нередко получается так, что по сути одно и то же шоу транслируется на одном канале, на другом и на третьем. Например, недавно шоу типа детского «Голоса» шло сразу на трёх каналах: на «Первом канале», на «России» и на «НТВ». Почему? Потому что изобретать что-то новое, что-то своё — рискованно, это требует таланта и существенных затрат, а в случае использования чужих наработок риск минимален. Идея шоу «Голос» неплоха (поиск талантов), но возникает вопрос: почему почти все эти таланты поют по-английски? Неужели так мало песен на русском языке и на языках народов России?.. Конечно, среди шоу бывают исключения из правил в лучшую сторону, например, шоу «Ты супер!» на телеканале «НТВ». В нём тоже участвуют дети, но дети особенные, не те, которых родители проталкивают на ТВ со словами: «Давай, давай, будешь знаменитым!», а дети из неблагополучных семей, дети, у которых нет родителей. Это хорошее шоу, которое отличается от своего прототипа в лучшую сторону. Оно российское и сделано не по лицензии. Да, название этого шоу не самое лучшее, ведущий (Вадим Такменёв) тоже не идеален, но

шоу «Ты супер!» — лучшее среди всех ему подобных, потому что в нём принимают участие дети из детдомов, интернатов, дети с ограниченными возможностями, для которых участие в нём — это действительно шанс чего-то добиться. Для зрителей же просмотр этого шоу может принести удовлетворение от того, что своим вниманием они помогают этим детям.

Особое место на телевидении занимают общественно-политические ток-шоу. Но они, как и рассмотренные выше музыкальные шоу, почти все похожи друг на друга. Здесь тоже есть конкуренция, и, к сожалению, она тоже не приводит к улучшению качества. Во всех шоу на разных каналах появляются одни и те же лица, они переходят из передачи в передачу. Например, появился на экране хороший эксперт, интересно и аргументированно излагающий свою точку зрения, но через некоторое время его начинают показывать и по другим каналам, и зрителю это быстро надоедает. Но приглашать новых, «неиспытанных» экспертов — всегда риск, и каналы идут на это крайне неохотно.

Несколько лет назад в «Литературной газете» активно критиковали Владимира Соловьёва¹ за то, что он приглашает в эфир исключительно «либералов». Однако постепенно ситуация изменилась. Возвращение Крыма (недавно мы праздновали трёхлетие его воссоединения с Россией) кардинально изменило политику телевидения почти на всех каналах. На экране появились новые лица: Сергей Михеев, Иван Стариков и многие другие. Они появились, заполнили «вакансии», и снова начался застой. Ротации на телевидении не происходит. На роль «либералов» выбрали Сергея Станкевича и Бориса Надеждина, а в качестве представителей Украины почти повсеместно показывают Вячеслава Ковтуна и Вадима Трюхана. Эти люди исполняют функции мальчиков для битья, они выражают свою точку зрения, а потом пророссийски настроенные гости передачи предсказуемо на

---

¹ Владимир Рудольфович Соловьёв — российский журналист, шоумен, теле- и радиоведущий.

них «набрасываются». Конечно, Ковтуны и Трюханы позволяют себе оскорблять нашу Родину, клеветать на Россию, и очень многих телезрителей это возмущает. Чтобы телезрителю передача была интересна, в ней должен быть конфликт, и с этим трудно не согласиться. Если на телевидении, на всех каналах будет, как в советское время, транслироваться лишь одна, «единственно правильная» точка зрения, это будет плохо во многих отношениях.

В то же время советскому телевидению нужно отдать должное. Конечно, у него были свои недостатки, но было и принципиальное позитивное отличие от телевидения современного. Советское телевидение имело своей главной целью воспитать человека образованного, знающего, нравственного, по всем канонам тогдашней коммунистической идеологии. И сотрудники телеканалов стремились к этой цели, делали всё, чтобы сделать человека лучше, помочь ему стать образованнее. Конечно, были скучнейшие передачи, например, «Ленинский зачёт», но основная идея была просветительская, и это было гораздо благороднее идеи стяжательства, которая господствует ныне. Один из наиболее ярких и положительных примеров советского телевидения — программа профессора Сергея Капицы «Очевидное невероятное». «КВН» и «Что? Где? Когда?» — передачи, которые тоже появились в то время и которые живут до сих пор. Просветительские, образовательные передачи приносили пользу. Если мальчик, проживающий, предположим, где-то в Сибири, в маленьком городке, хотел изучить иностранный язык, услышать иностранную речь, чтобы узнать, как правильно говорить по-немецки, по-английски или по-французски, то он мог включить 4-й канал (образовательный) и научиться. В этом смысле телевидение было демократичным. Не обывательским и мешанским, а народным. У современного телевидения этого качества нет. Считается, что просветительское ТВ не даёт рейтинга. Но кто даёт телевидению рейтинг? Заветные 20% или, когда идут футбольные чемпионаты, 30%? Или во время Олимпиады — 40%? Больше 40% населения у телеэкранов не бывает. Кто эти 20% постоянных телезри-

телей? Это домохозяйки и пожилые люди. Современное телевидение ориентировано на них. Советское же телевидение, как ни странно, было устремлено в будущее. В советское время практически никто не смотрел пропагандистские передачи. В связи с этим даже бытовал анекдот: «Включает человек первую программу — там Брежнев, вторую программу — там опять Брежнев, третью программу — тоже, четвёртую — там сидит диктор и говорит строго: «Я тебе попереключаю!»» Пропаганду не смотрели, а смотрели то, что было интересно, то, что приносило пользу. Родители нередко звали детей к телевизору, чтобы те посмотрели что-то хорошее и интересное — кино, телеспектакль, «Клуб кинопутешествий». Телевидение было познавательным. Сейчас на телевидении этот принцип просвещения почти не встречается, хотя и существует канал с похожим названием. Просвещение требует затрат, а представители телеиндустрии заинтересованы в том, чтобы зарабатывать.

В России существуют только два некоммерческих федеральных канала — «Культура» и «Общественное телевидение России». Процент смотрящих их телезрителей очень невелик. Возможности «Первого» и других коммерческих каналов несоизмеримо выше, что позволяет им делать яркие шоу и квалифицированно бороться за зрителя. Хороших передач на российском телевидении откровенно мало, в то время как всевозможные безнравственные шоу представлены в изобилии. Например, «Пусть говорят» — передача, в которой люди демонстрируют свои худшие качества, где говорят о пороке так, что у зрителя возникает желание этот порок испытать. Это типичный случай использования «окна Овертона». Это «окно», которым постепенно, незаметно раздвигаются рамки дозволенного, то, чем в конечном итоге растлевается население и, прежде всего, молодёжь. Может быть, у телепродюсеров и есть какие-то благородные цели, но главная и очевидная их задача — заработать деньги. Поэтому, чтобы привлечь зрителя, они стремятся показать нечто совершенно небывалое, такое, что конкуренты ещё не показывали. Так, на «Первом канале» четыре выпуска передачи «Пусть

говорят» были посвящены некой Диане Шурыгиной. Этот человек стал популярнее, чем императрица Екатерина, про которую шёл сериал на канале «Россия 1». Диана — жертва изнасилования, то ли добровольно, то ли по принуждению вступившая в сексуальную связь. И четыре выпуска этой передачи, выходящей в прайм-тайм, гости студии обсуждали этот сюжет. На том же канале в эти же дни в программе «Время» показывали Патриарха Кирилла, президента Путина, которые говорили о нравственности и патриотизме... Конечно, на словах ведущий шоу «Пусть говорят» осуждает порок, но при этом каждый зритель видит, что это осуждение деланное, фальшивое. Людям интересно увидеть, что кто-то живёт хуже них, грязнее. Борьба за рейтинг приводит к тому, что в этическом плане телевидение опускается всё ниже и ниже, и средств бороться с этим очень мало.

Упомянувшийся Николай Сванидзе и поныне остаётся одной из видных фигур российского телевидения. Он член Совета по правам человека при президенте России, убеждённый противник любых возможных ограничений телевизионного контента. Николай Сванидзе закончил исторический факультет МГУ и поэтому называет себя историком, хотя как историк этот человек не имеет на своём счету никаких научных открытий, званий и степеней. Более того, он даже не преподавал историю в школе, но при этом снимает передачу, которая называется «Исторические хроники». И такой «историк» регулярно рассказывает телезрителю о том, как нужно относиться к тем или иным деятелям и событиям российской истории. В этом отношении очень показателен эпизод, когда в передаче «Суд времени» Николай Сванидзе рассказывал о том, как во время депортации 1944 года войска «Смерш» в чеченском ауле Хайбах якобы сожгли амбар с сотнями людей. Это совершенно недостоверная история, прямо скажем, фальшивка, но Сванидзе говорит о ней как об историческом факте. Безусловно, ситуация с депортацией чеченцев и ингушей очень сложная, так же как с выселением крымских татар. Но историки смотрят на это выселение по-разному: выселение или спасение? Многие указывают

на то, что значительная часть чеченского и крымско-татарского населения действительно сотрудничала с фашистами. Их могли судить по закону военного времени, но вместо этого их просто выселили вместе с семьями, а потом они приехали на своё место, вернулись на родину. Они не погибли, и численность этих народов за время пребывания в ссылке только увеличилась. Так, доктор исторических наук Юрий Николаевич Жуков по поводу выселения крымских татар указал на то, что эта депортация не геноцид, а «спасение народа». Потому что если бы мужчин, сотрудничавших с нацистами, по закону военного времени расстреляли, то их семьи остались бы без кормильцев, и они в Крыму, в голодное послевоенное время, просто бы вымерли. Но их всех перевезли в Казахстан, создали им какие-то условия для жизни, и они выжили. Так что это очень сложная, драматическая и неоднозначная ситуация. Но Николай Сванидзе в своих «Исторических хрониках» всё время рассказывал лишь одну «правильную» с его точки зрения версию русской истории, ту, в которой Россия всегда и во всём оказывалась виновата.

На всём российском телевидении есть лишь один человек, берущий большое политическое интервью, — это Владимир Познер. Это человек с тремя гражданствами, долгое время проживавший в Америке, но именно он определяет на нашем телевидении политику в жанре большого политического интервью. В одном из своих фильмов Познер так говорил о своём отношении к России: «Да не люблю я её. Францию люблю, Америку меньше, но тоже люблю, а Россию не люблю». Представляется странным, что человек с такими взглядами берёт интервью у высшего политического руководства нашей страны, например, у министра обороны Сергея Шойгу. Любопытно, что отец Владимира Познера был коммунистом, который работал в США в кинобизнесе и который, по всей видимости, являлся советским разведчиком. Он уехал из США, когда там развернулось движение маккартизма, переселился вместе с семьёй в СССР и продолжил работу в кино и на телевидении, делал весьма хорошие советские фильмы.

Почему-то в России такие ситуации не редкость: отец — советский патриот, коммунист, а сын не разделяет взглядов отца. Например, Сергей Смирнов и его сын, режиссёр Андрей Смирнов. Сергей Смирнов был замечательным писателем, который открыл тему Брестской крепости, вёл в 60-е годы замечательные патриотические передачи о героях войны, а его сын — совсем другой. Ещё один пример: Ефим Учитель, лауреат Сталинской премии, прославился как выдающийся советский режиссёр-документалист, и его сын Алексей Учитель, который за последнее время получил известность благодаря скандальному фильму «Матильда». Такие примеры можно приводить и дальше.

Отступая от темы, можно указать на то, что Советский Союз совсем не обязательно должен был распасться. Советский Союз рухнул на радость немногим и на беду большинства его граждан. Демократия — это, конечно, прекрасно, но чем структурно Советский Союз отличается от России теперешней? Фактически ничем. Сейчас в России точно так же есть и национальные окраины, и союзные республики. Те, кто утверждает, что распад Советского Союза был неминуем, грешат против истины. Высказываются мнения, что СССР, словно «Титаник», обязательно бы разбился, так как его нельзя было реформировать. Что можно на это возразить? Конечно, если экипаж суперсовременного, мощного корабля с энтузиазмом ведёт своё судно на айсберги, то оно должно разбиться. Если штурман и капитан корабля такие, как Александр Николаевич Яковлев и Михаил Сергеевич Горбачёв, то серьёзные неприятности неминуемы.

Вот историческая тема из далёкого прошлого. Сравнительно недавно на «Первом канале» показывали сериал «Великая», посвящённый Екатерине II. В этом сериале были показаны первые деяния её блистательного века. А годом ранее на канале «Россия 1» шёл сериал «Екатерина», в котором рассказывалось о том, как Екатерина шла к власти. То есть было два сериала: на «Первом канале» Екатерину играла Юлия Снигирь, а на канале «Россия 1» — Марина Александрова.

Возникает резонный вопрос: почему два сериала об одном и том же на двух главных каналах вышли с таким небольшим временным интервалом? Всё по Пьеру Бурдьё: повторяются хорошие идеи. По той же самой причине, по которой почти идентичные шоу одновременно демонстрируются на нескольких каналах.

Телевидение — это в своём роде привилегированное, государствообразующее предприятие. Поскольку оно в правильном ключе освещает «политику партии и правительства», в развлекательном сегменте ему разрешается зарабатывать деньги каким угодно способом. Поэтому ему позволено показывать «Пусть говорят» или «Прямой эфир» (абсолютно аналогичная программа на канале «Россия 1»), или точно такую же передачу «Говорим и показываем» на «НТВ» и им подобные.

В оценке телепродукции, по моему глубокому убеждению, главное — это понимать, вредная она или нет. Однажды к режиссёру Андрею Михалкову-Кончаловскому пришёл его сын Егор Кончаловский, тоже режиссёр, и показал ему свой фильм «Антикиллер». Отец посмотрел фильм и сказал такую вещь: «Фильмы, сынок, бывают хорошие, бывают плохие, бывают талантливые, а бывают... вредные. Вот такой фильм ты, сынок, и снял». Для примера можно взять фильм «Экипаж» режиссёра Николая Лебедева. Вредный ли он? Конечно, сюжет фильма не идеален: люди не могут в полёте перемещаться из одного самолёта в другой, но, тем не менее, сам фильм хороший. Во-первых, потому что главный герой — хороший честный парень, борец за справедливость. Во-вторых, потому что спастись действующим лицам этого фильма удаётся за счёт того, что, когда возникла роковая ситуация, все (и пассажиры, и лётчики) объединились. На одном самолёте все проголосовали «за»: за то, что они будут рисковать собой, но попытаются спасти товарищей. Ситуация, которая описывается в фильме, вымышленная, но, когда я смотрел этот фильм, у меня на глазах были слёзы, я сопереживал, я хотел, чтобы все персонажи перебрались во второй самолёт и спаслись. В этом фильме одну из ролей, неболь-

ших, но очень важных, играл мой товарищ — Дмитрий Золотухин, который когда-то играл Петра I в советском сериале «Начало славных дней», а здесь он играл главного злодея, совладельца авиакомпании. Это была маленькая роль, но в ней прекрасно была показана «нравственная низость» такого рода людей. Когда этот персонаж говорит в финале фильма «Я вас услышал», становится страшно от понимания того, сколько же на самом деле есть таких чиновников, таких «хозяев жизни». И это было пронзительно: противостояние лётчиков-героев и спасённых пассажиров стихийным бедствиям и не менее героическое их противостояние классу таких «совладельцев». Говорят, что у создателей фильма были сомнения относительно его последнего эпизода, они опасались того, что этого чиновника из фильма вырежут, потому что он очень на многих похож, но режиссёр Николай Лебедев оставил всё, как есть. Таким образом, фильм «Экипаж» не только не вредный, но ещё и удивительно современный и остросоциальный.

Работа того же режиссёра — фильм «Легенда №17». И это тоже очень хороший фильм: в нём тоже есть герой, борьба, преодоление обстоятельств. Конечно, многие препятствия там выдуманные, но всё равно это отличный фильм. А вот фильм «Сталинград» Фёдора Бондарчука весьма неоднозначен. На первый взгляд, это неплохой фильм про войну, сильно снятый, но к какому разряду его можно отнести? В отличие от своего отца, Бондарчук-младший «сдал» Сталинград. Советские войска здесь форсируют Волгу в то время, когда в Сталинграде уже находятся немцы. Но ведь общеизвестно, что Красная армия никогда не сдавала весь правый берег, там оставались не то что очаги сопротивления, там оставался плацдарм. Далее в фильме «Сталинград» имеется выдуманная коллизия, противостояние: боец Красной армии и немец. Они яростно борются между собой, но в итоге никто из них не побеждает, а потом, через много лет, они встречаются. Получается, что в этом фильме фашист, агрессор, который пришёл на нашу землю, в нравственном отношении фактически уравнивается с советским солдатом. Кроме того, и сами наши бойцы в фильме вы-

ставлены не в лучшем свете. Они зачем-то убивают русскую, которая поневоле стала любовницей немца. По совокупности перечисленных обстоятельств, «Сталинград» скорее вредный фильм. После его выхода в «Литературной газете» эти претензии тоже были упомянуты, и на них последовала очень живая читательская реакция. Оказалось, что, несмотря на то, что очень многие люди пошли смотреть этот фильм, он собрал очень много негативных откликов. Подводя итог, следует сказать, что если демонстрировать такое отношение к нацистам и нацизму, как в фильме «Сталинград», то рост симпатий к этой преступной идеологии можно считать неизбежным.

Точно так же массу негативных впечатлений у зрителей вызвал недавно вышедший в прокат фильм «Викинг». «Первый канал», который его финансировал, обеспечил этому фильму весьма мощную рекламную поддержку, но даже это не помогло вернуть вложенные в этот кинопроект средства, в отличие от «Экипажа» и «Легенды №17», которые оказались коммерчески успешными. Как ни странно, именно патриотизм оказался рентабелен, в отличие от того «дуализма», от той амбивалентности, которую нам продемонстрировал господин Эрнст², стремившийся угодить «и нашим, и вашим».

Рассмотрим в этом контексте упомянутый выше сериал «Екатерина»: вредный он или нет? В конечном итоге — нет. Да, в этом сериале много постельных сцен, действующие персонажи ходят без повсеместных для той эпохи париков, на лицах мужчин модная современная небритость, а у дам — чрезмерные декольте. В историческом аспекте фильм имеет множество неправдоподобностей, но в сериале показано главное: то, какой колоссальный политический вес имела императрица, и то, что её усилиями Крым и Новороссия всё-таки вошли в состав России. При просмотре некоторых эпизодов этого сериала приходит понимание, что у его создателей были опасения, что без рассказа о любовных связях Екатерины II сериал не будет пользоваться успехом.

---

² Константин Львович Эрнст — продюсер, телеведущий, сценарист, генеральный директор «Первого канала».

Конечно, у Екатерины было много фаворитов, но её фавориты были и выдающимися политическими деятелями. Например, Григорий Орлов возглавлял заговор против Петра III. В этом же заговоре участвовал и Григорий Потёмкин. В действительности Екатерина и Потёмкин познакомились совсем не так, как в сериале, где он — молодой офицер, едва ли не прапорщик. Когда они познакомились, Потёмкин уже был генералом. Он был ровесником Григория Орлова, но Орлов был более твёрдым в тот момент, когда следовало решить задачу устранения Петра III, который не был национально ориентированным политиком. Петр III был поклонником Пруссии и не смог воспользоваться теми достижениями, которых Россия добилась при Елизавете Петровне, но Екатерина, благодаря Григорию Орлову, смогла взять власть в свои руки. Григорий Потёмкин был не только любовником Екатерины, но и политическим деятелем огромного масштаба, человеком, который успешно решал все те сложнейшие государственные задачи, которые ставила перед ним императрица. Конечно, реальная история очень неоднозначна. В фильме, например, ничего не говорится о том, что Екатерина пришла к власти не только благодаря Орловым, но и при помощи английского посла, который долгое время снабжал её деньгами. Россия с Англией тогда не воевала, это противоречило её стратегическим интересам. Россия воевала с немцами, турками, французами. В дальнейшем, после смерти Екатерины II, её сын Павел I посчитал нужным заключить мир с Наполеоном Бонапартом, и заговор против Павла (как и против его отца) снова финансировали англичане. В итоге Павла I убили, и на троне воцарился его сын, внук Екатерины II Александр I, который опять же стал союзником англичан.

Век Екатерины чрезвычайно интересен в историческом смысле и увлекателен в романтическом: отношения между сановниками, любовные связи, страсти, интриги. И, конечно, всё это представляют собой отличный материал для телевизионного осмысления. Так, в некоторых передачах телеканала «Спас» очень интересно рассказывалось о людях той эпохи. Как уже говорилось ранее, в России два го-

сударственных телеканала без рекламы: «Культура» и «ОТР», третий телеканал без рекламы — «Спас», но он финансируется не государством, а Русской Православной Церковью. Далёкому от Церкви человеку смотреть этот канал может быть непривычно и даже трудно, и всё же, если у меня будет выбор: смотреть «Пусть говорят» или телеканал «Спас», я всё-таки предпочту «Спас». Помимо передач, повествующих о жизни Церкви, на «Спасе» можно увидеть и весьма познавательные исторические передачи, в том числе и о временах Екатерины, в которых повествуется о реальной истории и делается это, если можно так выразиться, «без излишних декольте».

Телевидение и киноискусство нуждаются в анализе. Ещё Ленин задавался вопросом: что самое важное для пропаганды большевистских идей, когда население неграмотное? Это цирк и кино. А сейчас, в наш информационный век, — это телевидение, радио и интернет. За последние десятилетия, кроме той революции, которая случилась в России в 1991 году (некоторые также называют её контрреволюцией или реставрацией капитализма), совершилась и мировая технологическая революция. Когда, передвигаясь в общественном транспорте, видишь, что глаза большинства людей смотрят не на то, что происходит вокруг, а в смартфон, то в полной мере осознаёшь, какая это колоссальная революция, смысл и значение которой нам ещё предстоит осмыслить. Известны, например, исследования, показавшие отрицательное влияние смартфонов на человека и, прежде всего, на детей, с точки зрения их здоровья и воспитания. Ребёнок, который бесконтрольно пользуется смартфоном, становится от него чрезвычайно зависимым, теряет связь с реальным миром. И это очень опасно. Но, с другой стороны, смартфоны предоставляют колоссальные коммуникативные возможности. Несомненно, что в скором времени при помощи таких аппаратов будут сниматься и монтироваться полноценные художественные фильмы, когда каждый сможет создавать своё собственное телевидение. И отчасти это будущее уже стало настоящим.

Но какие же передачи, какие телеканалы стоит смотреть неискушённому человеку сейчас? Могу сказать, что ещё совсем недавно совершенно неадекватный телеканал «НТВ» начал меняться, после того как в 2015 году оттуда ушёл гендиректор Владимир Кулистиков. Сейчас на «НТВ» постепенно идёт движение в сторону более здорового, более правильного контента. «Первый канал» — очень эстетский и амбивалентный («и нашим, и вашим»). У каналов «Лайф» и «РБК» имеется качественная и весьма оперативная информационная служба, однако чтобы иметь объективную информацию о событиях, её, конечно, следует черпать из нескольких альтернативных источников. Всегда нужно помнить, что не стоит всецело доверять никакому средству массовой информации. Человеку, каков бы он ни был, всегда свойственно стремиться к лучшему. Поэтому, делая любой выбор, делать его нужно осознанно и при этом обязательно прислушиваться к своему внутреннему голосу.